

УДК 343.9

DOI: 10.25799/AR.2019.71.1.022

Теоретические предпосылки и организационно-правовые возможности противодействия использованию средств связи лицами, содержащимися в пенитенциарных учреждениях ФСИН России: состояние и перспективы совершенствования

Новиков Алексей Валерьевич

Доктор педагогических наук, кандидат юридических наук,
доцент, главный научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15-а;
профессор кафедры уголовного права, Астраханский государственный университет,
414056, Российская Федерация, Астрахань, ул. Татищева, 20-а;
профессор кафедры гражданского права, Российская таможенная академия,
140009, Российская Федерация, Люберцы, просп. Комсомольский, 4;
e-mail: novikov.pravo@mail.ru

Карпов Андрей Анатольевич

Кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры уголовно-исполнительного и уголовного права,
Воронежский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
394072, Российская Федерация, Воронеж, ул. Иркутская, 1-а;
e-mail: andre_kar@mail.ru

Слабкая Диана Николаевна

Научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15-а;
e-mail: sdn10.70@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются факторы, способствующие проникновению и использованию устройств мобильной связи на территории режимных объектов, отражены некоторые технические средства подавления связи для использования в исправительных учреждениях, исследованы правовые основания предупреждения и использования спецконтингентом средств связи в учреждениях уголовно-исполнительной системы России. Целью научного труда авторов является разработка предложений по внесению изменений в уголовно-правовые нормы, предусматривающие ответственность за незаконное использование осужденными и лицами, находящимися под стражей в местах изоляции от общества средств связи, а так же анализ законных способов ограничения их использования в пенитенциарных учреждениях России и за рубежом. Изучены правовые

основания и рассмотрены альтернативные решения. Подвергнут правовому анализу определенный спектр путей противодействия использованию каналов связи в исправительных учреждениях, проводится классификация некоторых технических средств подавления средств связи, выявляются наиболее предпочтительные технические средства подавления средств связи в пенитенциарных учреждениях стран мира.

Для цитирования в научных исследованиях

Новиков А.В., Карпов А.А., Слабкая Д.Н. Теоретические предпосылки и организационно-правовые возможности нейтрализации использования средств связи лицами, содержащимися в пенитенциарных учреждениях ФСИН России: состояние и перспективы совершенствования // Вопросы российского и международного права. 2019. Том 9. № 1А. С. 164-173.

Ключевые слова

Уголовно-исполнительная система, пенитенциарные учреждения, средства связи, административная ответственность, мобильное мошенничество, преступная деятельность, запрещенные предметы, способы доставки средств мобильной связи, беспилотные летательные аппараты.

Введение

Характерной особенностью человечества сегодня по праву можно считать инновационный технический прогресс с развитием электронной промышленности, без которой, практически все сферы жизнедеятельности современного общества чувствовали бы себя неполноценно или вообще перестали бы существовать. Возможности науки и техники мирового масштаба поражают своим величием и разнообразием, о чем может свидетельствовать значительное расширение функционального применения технической составляющей, начиная от повседневной бытовой техники и заканчивая мощью военного потенциала. В данный диапазон уверенно вошли и заняли лидирующие позиции все средства связи, в том числе и устройства мобильных телефонов. Их повсеместное использование стало весомой частью жизни современного человека. Во всех уголках нашей планеты глобальные сети могут продемонстрировать казалось бы невозможное для человечества еще несколько лет назад – это создание сайтов и индивидуальных интернет-страниц, возможность управления финансовыми операциями, денежными потоками, элементарными банковскими расчетами, а также и простейшее: он-лайн общение в любом формате, прием и отправка сообщений, с возможностью передачи аудио- и видеопродукции, их шифрование (кодирование), возможность быстрого и легкого перевода на любой из языков мира, рассылка фотоматериалов и т.д. Данный спектр возможностей, наверное, никогда не станет исчерпывающим. Такое изобилие возможностей средств связи прельщает, конечно же, и криминальные слои нашего общества, которые не упускают любой возможности для их использования в своих преступных целях: сокрытие ранее совершенных преступлений, а равно совершение новых в различных вариациях, усложнение хода выявления и раскрытия преступлений сотрудниками правоохранительных органов [Яджин, Егоров, 2014, с.54].

В связи с этим, уголовно-исполнительная система Российской Федерации (далее – УИС РФ) [Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания...] не осталась в стороне от

Theoretical prerequisites and legal possibility of impeding...

решения обозначенных выше проблем, поскольку одним из приоритетных направлений деятельности учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания в нашей стране по профилактике и предупреждению преступлений и правонарушений, является пресечение поступления к осужденным или лицам, находящимся под стражей запрещенных предметов, к числу которых отнесены средства мобильной связи и коммуникации, либо комплектующие к ним, обеспечивающие их работу [Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений...]. По таким основаниям, важнейшим направлением в деятельности УИС РФ является исследование факторов, способствующих проникновению и использованию устройств мобильной связи на территории режимных объектов, выявление наиболее предпочтительных технических средств подавления средств связи для использования в исправительных учреждениях УИС РФ, исследование правовых оснований ограничения использования мобильной связи в исправительных учреждениях, в том числе за рубежом.

Современные проблемы незаконного использования устройств мобильной связи в пенитенциарных учреждениях

Уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации указывает [Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации...], что при исполнении уголовных наказаний, связанных с лишением свободы, должны быть достигнуты основные цели: исключение возможности совершения новых преступлений как заключёнными под стражу, так и осуждёнными к лишению свободы, социальная реабилитация (исправление и перевоспитание осуждённых). Такой законодательный подход распространяется и на иных лиц. Выполнение названных целей достигается посредством реализации комплекса профилактических, технических, оперативно-режимных, воспитательных и иных мероприятий. Бесспорно, в качестве первостепенных условий исправления осужденных и предупреждение совершения ими новых преступлений на территории пенитенциарных учреждений, можно считать изоляцию осужденных, а также и недопущение проникновения и попадания к ним вещей и предметов, которые способны спровоцировать совершение противоправных деяний или же выступать в качестве средств для их совершения.

В соответствии со статьей 92 УИК РФ осужденным к лишению свободы предоставляется право на телефонные разговоры [Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации...]. Телефонные разговоры могут осуществляться с применением стационарных аппаратов связи и могут контролироваться персоналом исправительных учреждений. Однако, наличие правомерной возможности для телефонного общения, также не всегда является сдерживающим фактором для осуществления незаконной мобильной связи. Вполне очевидно, что перспектива контролируемых, ограниченных по количеству, по времени, по фигурантам телефонных переговоров устраивает далеко не всех лишенных свободы. Анализ результатов работы по укреплению правопорядка в местах лишения свободы, организации надзора за осужденными показывает, что по результатам деятельности по пресечению поступлений в исправительных учреждениях России по итогам 2016 года изъято несколько десятков тысяч запрещенных предметов в виде средств связи, что на 1,4% меньше АППГ (аналогичный период прошлого года), из них более половины непосредственно при доставке. В том числе, в запираемых помещениях исправительных учреждений было изъято 453 (АППГ - 602) единиц средств мобильной связи, из них в ОСУОН – 270 ед.

(АППГ – 250 ед.), в ШИЗО, ПКТ, ЕПКТ, ОК – 183 ед. (АППГ – 352 ед.).

Установление фактов передачи или попыток передачи осужденным запрещенных предметов и эффективное применение к виновным лицам мер административного воздействия, соответствующего действующему законодательству, позволяет сократить количество каналов проникновения к осужденным средств мобильной связи, обеспечивает сокращение количества злостных нарушений установленного порядка отбывания наказания.

Исследования в динамике, практики применения нормативно-правовых регламентов, реализации основных средств исправления и перевоспитания осуждённых, позволяют выявлять причины, снижающие эффективность уголовно-исполнительной системы. К одной из таких причин мы относим осуществление нелегальных телефонных разговоров, осуществляемых с территории органов и учреждений УИС. Устройства мобильной связи используются осужденными и заключенными под стражу, в целях препятствования полному и объективному расследованию преступлений, оказывая воздействие на потерпевших и свидетелей, давая указания по уничтожению следов преступлений, улик, информируя о ходе расследования сообщников, организации новых преступлений, как в местах их содержания, так и за их пределами, организации доставки на территорию учреждений запрещенных предметов [Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу..., с.184]. Так, например, в 2012 году был совершен побег из ИУ при помощи вертолета, полет которого координировал сам осужденный с мобильного телефона (из Вологодской колонии №17 п. Шексна 36-летний осужденный А. Шестаков, отбывавший наказание - 24-летний срок за восемь убийств, совершил побег на вертолете Ми-2, которому помогали его соучастники – ранее судимые Т. Важалина и А. Русаков) [www...].

В настоящее время, особую актуальность приобрели вопросы противодействия телефонному мошенничеству, организованное в местах лишения свободы. Учитывая то, что осужденные, отбывающие наказание в виде изоляции от общества, в настоящее время в пенитенциарных учреждениях содержатся коллективно, а именно с учетом отрядной системы содержания, в которой проживает несколько десятков человек, логично сделать совсем неутешительный вывод, о наличии запрещенного законодательством неконтролируемого доступа к средствам связи практически каждого осужденного [Верцинский, 2015, с.54]. Ранее, осужденные, находясь в ИУ и занимаясь мобильным мошенничеством, ограничивались только пополнением баланса счета на своих телефонах. Они виртуозно демонстрировали великолепные знания психологии человека в своих финансовых аферах: вгоняли незнакомого им абонента в стрессовой ситуации, не давали ему здраво мыслить в состоянии шока и предлагали помощь, в якобы возможном варианте выхода из надуманной мошенником обстановки на возмездной платной основе. Однако, уже к 2010 году мошенники-осужденные ухищренным способом могли овладевать уже наличными денежными средствами потерпевших, в том числе и через посредников. Причем сумма могла быть кратно увеличена и выражаться не только в рублях, но и в иностранной валюте.

В свою очередь надлежит отметить, что преступления, совершаемые осужденными в учреждениях УИС с использованием средств мобильной связи порождают новые, еще более изощренные по своему содержанию преступные деяния и их не меньшее количество, а некоторые из них, так называемые латентные преступления, так и не войдут в статистику по различным основаниям.

Примером тому сегодня является широкое распространение преступной деятельности

деструктивных религиозных организаций, а средства связи нередко могут использоваться лицами, как находящимися в учреждениях УИС, так и за его пределами для совершения преступлений экстремисткой направленности и террористического характера. Учитывая многонациональный состав РФ, повышенную противоправную активность в местах лишения свободы проявляют лица, представляющие религиозные течения. Своим поведением они противопоставляют себя основной массе осужденных и провоцируют межэтнические конфликты, чреватые совершением тяжких преступлений. Необходимость их предотвращения диктует принятия мер, адекватных определенной ситуации - от распределения небольшими группами по локальным секторам, до изоляции определенных осужденных или их перевода в другие исправительные учреждения. Проблема борьбы с терроризмом в настоящее время является одной из самых актуальных в мире. Эту преступную деятельность в России в основном осуществляют террористические организации, строящие свои планы на идеях радикального ислама. Подобное явление очень опасно, поскольку оно обладает многими специфическими особенностями, затрудняющими проведение мероприятий по его выявлению и пресечению.

Оказавшись в пенитенциарных учреждениях, представители указанных террористических организаций могут распространять экстремистские идеи и вербовать в свои ряды новых адептов, в том числе при помощи средств связи [Пархоменко, 2017, с.38]. Процесс распространения радикальных религиозных взглядов среди осужденных в последнее время приобрел широкие масштабы. Исправительные учреждения многих стран мира превращаются в плацдарм террористических и экстремистских организаций. В СМИ сегодня можно слышать такое понятие, как «тюремный джаамат», под которым подразумевается созданная на территории учреждения УИС экстремистская организация, основывающая свою деятельность на идеях радикального ислама, занимающаяся распространением радикальной террористической идеологии и вербовки в свои ряды заключенных. Таким образом, пенитенциарные учреждения могут являться благоприятной средой для быстрого распространения радикальных террористических взглядов, вербовки в ряды экстремистских групп новых адептов. В связи с этим, процесс дерадикализации исламских экстремистов сегодня является ключевым вопросом для многих пенитенциарных учреждений зарубежных стран и первую очередь, для таких как Франция и Италия [Сысоев, Аболмасова, 2017, с.27-29]. Из этого следует, что такая цель уголовно-исполнительного законодательства РФ, как исправление осужденных и предупреждение совершения ими преступлений осужденными и другими лицами в полном объеме не выполняется [Пенин, 2007, с.34].

Примечательно, что ключевым направлением в деятельности сотрудников пенитенциарных учреждений остается работа по выявлению и нейтрализации каналов поступления спецконтингенту вещей и предметов, которые запрещено им иметь при себе, а равно получать в передачах, посылках или бандеролях либо их приобретать. Необходимо отметить, что перечень таких вещей и предметов определен в Правилах внутреннего распорядка исправительного учреждения [Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений].

По таким основаниям, и в соответствии с Законом РФ от 21.07.1993 г. №5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовное наказание в виде лишения свободы» (статья 14 и п.5 статьи 14.1)[Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы] и Уголовно-исполнительным кодексом РФ (ч.5 статьи 82)[2], персонал пенитенциарных учреждений наделен правом проведения досмотров и обысков, не только в

отношении осужденных, но и лиц, которые временно находятся на территории учреждений, а также прилегающей к ним территории, где устанавливаются режимные требования, их вещей и транспортных средств. Допускается задерживать данных лиц и транспорт при попытке доставки запрещенных вещей на территорию исправительного учреждения, использовать для этого технические и инженерные средства.

Определенную роль в перекрытии каналов поступления осужденным запрещенных вещей играют нормы Кодекса об административных правонарушениях РФ (далее – КоАП РФ) [Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации], которые устанавливают ответственность лиц, совершивших административное правонарушение, а также представляют возможность персоналу учреждений УИС проводить административные расследования и передавать материалы в суд, для привлечения виновных к ответственности. Примечательно, что в прошлом году в суд в порядке статьи 19.12 КоАП РФ направлено 5590 материалов, по которым к административной ответственности привлечено 4575 человек, или 81,8%.

В определенных случаях деятельность сотрудников УИС по нейтрализации каналов поступления запрещенных вещей к осужденным и лицам, находящимся под стражей регламентируется: гражданско-правовыми нормами, по вопросам определения изделий, предметов и веществ, которые изъяты из гражданского оборота; уголовно-правовыми нормами – при возбуждении производством уголовных дел по фактам передачи спецконтингенту запрещенных веществ иными лицами, а иногда и сотрудниками учреждений; с учетом определенных жизненных ситуаций – иными нормативно-правовыми актами.

Одно из направлений оперативно-служебной деятельности - перекрытие каналов поступления осужденным запрещенных вещей, обеспечивается путем выявления и особого учета осужденных, склонных к употреблению, сбыту и приобретению различных запрещенных предметов, проведения с этими лицами воспитательной работы, а также обеспечения за ними постоянного надзора с применением инженерно-технических и спец.средств. Данные меры носят, прежде всего, превентивный характер, создают эффект устрашения, заставляют задуматься о последствиях нарушения установленных требований [Дергачев, Федоров, 2008, с.12].

Нормы уголовного права в России, как правило, применяются в случае передачи или попытки передачи осужденным веществ или предметов, за незаконное производство или сбыт которых предусмотрена уголовная ответственность. Это могут быть ст. 228 УК РФ, где предусматривается уголовная ответственность за производство, сбыт либо пересылку наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, ст. 222 УК РФ определяет ответственность за приобретение, передачу, сбыт, хранение, перевозку или ношение оружия, а так же его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств и т. д. Уголовное законодательство, также применимо в отношении представителей администрации исправительных учреждений, совершивших так называемое предательство интересов службы (пронос запрещенных предметов для осужденных и т. д.). Их действия квалифицируются по ст. 285 (злоупотребление должностными полномочиями), 286 (превышение должностных полномочий) УК РФ, в некоторых случаях и по ст. 290 (получение взятки) и др.[Уголовный кодекс Российской Федерации].

Примечательно, что за передачу либо попытку передачи средств связи лицам отбывающим уголовные наказания или находящимся под стражей производится наложение административных наказаний в соответствии со ст. 19.12 КоАП РФ [Поникаров, 2008, с.39],

причем мера ответственности установлена законодателем в виде административного штрафа и варьируется в размере от трех до пяти тысяч рублей с обязательной конфискацией запрещенных предметов [Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации]. Изъятие регистрируется в Журнале учета изъятых средств мобильной связи, где указываются отличительные признаки устройства: модель и марка, идентификационный номер, IMEI. Журнал хранится в отделе безопасности. Информация об изъятых средствах мобильной связи направляется в дежурную часть территориального органа ФСИН России, которая используется при составлении электронной базы данных таких телефонов. Также указанная информация направляется в территориальные органы внутренних дел для проверки на предмет хищения и в орган местного самоуправления - на предмет утери. В свою очередь, к мерам, обеспечивающим производство по делам об административных правонарушениях относятся: доставка (ст. 27.2 КоАП РФ), административное задержание (ст. 27.3 КоАП РФ), личный досмотр, досмотр вещей, находящихся при физическом лице (ст. 27.7 КоАП РФ), досмотр транспортного средства (ст. 27.9 КоАП РФ), изъятие вещей и документов (ст. 27.10 КоАП РФ)[4].

Привлечение осужденных к ответственности производится в соответствии с нормами уголовно-исполнительного законодательства за исключением случаев, когда в их действиях имеются признаки уголовного проступка. Так, в правилах внутреннего распорядка присутствует норма, запрещающая осужденным приобретать, изготавливать, хранить и пользоваться запрещенными вещами, за нарушение которой в соответствии со ст. 115 УИК РФ к спецконтингенту могут применяться меры взыскания, такие как перевод в помещения камерного типа, водворение осужденных в штрафной изолятор, выговор [Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации].

Из года в год действия лиц, отбывающих наказания и иных лиц, в процессе нахождения каналов их доставки становятся еще более опасными и дерзкими. Показательно, что меры воздействия за доставку осужденным запрещенных вещей и предметов сотрудниками ИУ в последнее время ужесточились, доля лиц, задержанных передачу либо попытку передачи осужденным запрещенных вещей и предметов не превышает пятую часть [Дергачев, Федоров, 2008, с.14].

Заключение

Рост рассматриваемых правонарушений, особенно в исправительных учреждениях позволяет сделать вывод, что законодательство, регламентирующее данную область деятельности УИС, требует доработки. Поэтому в силу недостаточной эффективности, имеющихся мер обеспечения изоляции осужденных, администрации исправительных учреждений приходится применять все силы и средства направлять на перекрытие каналов поступления осужденным запрещенных вещей или на поиск и непосредственное их изъятие.

Вопрос перекрытия каналов проникновения запрещенных вещей непосредственно связан с профилактикой неслужебных связей.

Анализ указанных случаев показывает, что их причинами, как правило, являются негативное положение дел в семьях сотрудников, а именно низкая материальная обеспеченность, навязывание извращенных моральных ценностей членами семьи, провоцирование его к поиску дополнительных способов обогащения, в том числе противозаконных; индивидуальные проблемы сотрудника – наличие долгов и т.д. К условиям,

способствующим совершению данных проступков, относятся факторы управленческого характера, в частности, слабо организованная индивидуально-воспитательная работа с молодыми сотрудниками, отсутствие у руководителя информации о состоянии дел в семье подчиненного, его психологического портрета и т. д. По таким основаниям, особенно в первые годы службы, наиболее часто персонал исправительного учреждения может попадать под отрицательное влияние осужденных или вступать с ними в связи неслужебного характера.

Наиболее распространенными каналами доставок осужденным запрещенных вещей являются: граждане, прибывающие на свидание к осужденным; посылки, передачи и бандероли для осужденных, корреспонденция; входящий на территорию пенитенциарного учреждения автотранспорт; осужденные, пользующиеся правом передвижения без конвоя; пронос через основное ограждение; сотрудники, вступающие в неслужебные связи с осужденными; осужденные, прибывающие в учреждение плановыми этапами; представители общественных организаций и иные лица, посещающие колонию.

Библиография

1. Уголовный кодекс Российской Федерации [принят Гос. Думой 24 мая 1996 г.] : офиц. текст : по состоянию на 29 июля 2017 г. – М.: Проспект, 2017. – 272 с.
2. Уголовно–исполнительный кодекс Российской Федерации: принят Гос. Думой 18.12.1996 г. № 1–ФЗ : [в ред. от 28 ноября 2016 г. № 358-ФЗ с изм., внесенными Постановлением Конституционного Суда РФ от 15 ноября 2016 г. № 24-П] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1997. – № 2. – Ст. 198.
3. Уголовно - процессуальный кодекс Российской Федерации: принят Гос. Думой от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ// Собрание законодательства РФ. – 2001. – 52 (ч.1). – Ст.4921.
4. Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации: принят Гос. Думой 18 декабря 2001 № 174-ФЗ [в ред. от 20 декабря 2017 г. № 414-ФЗ] // Собрание законодательства РФ. – 2002. №1 (ч.1). – Ст.1.
5. Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы: закон РФ от 21.07.1993 г. № 5473–1 (ред. от 28.12.2016 г. №503-ФЗ) // Ведомости съезда нар. депутатов и Верховного Совета РФ. – 1993. – № 33. – Ст. 1316.
6. Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации / Под ред. д.ю.н., проф. А.И. Зубкова. 2-е изд., перераб. М.: Норма, 2005. – 496 с.
7. Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений: утв. приказом Минюста России от 16 декабря 2016 г. № 295 (Зарегистрирован в Минюсте России 26.12.2016 г. № 44930) //Материалы сайта «Официального интернет-портала правовой информации». [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.pravo.gov.ru/>.
8. Яджин Н.В., Егоров В.А. Некоторые элементы криминалистической характеристики преступлений, совершаемых с использованием средств сотовой связи // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2014. – № 29. – С. 56–60. [Электронный ресурс]. — URL: <http://e-koncept.ru/2014/14848.htm>.
9. Расследование «КП»: Сенсационные подробности дерзкого побега из вологодской колонии. [Электронный ресурс]. // URL: <http://www.vrn.kp.ru/daily/25875.4/2838738/>.
10. Верцинский Д. Сотовая связь в исправительных учреждениях – достижение прогресса или зло?// Законность. - М., 2015, № 7. – С. 54-56.
11. Пархоменко А. Европейские тюрьмы стали «инкубатором» для джихадистов// Ведомости УИС. - М., 2017, № 2. – С. 38-39.
12. Сысоев А.М., Аболмасова Т.Е. Особенности процесса дерадикализации исламских экстремистов, отбывающих наказание в виде лишения свободы в пенитенциарных учреждениях зарубежных стран // Ведомости УИС. - М., 2017, № 2. – С.26-30.
13. Пенин О.В. Общественная опасность проникновения мобильных телефонов в учреждения, исполняющие наказания в виде лишения свободы // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. - М.: Юрист, 2007, № 1. – С. 34-37.
14. Дергачев А., Федоров В. Предупреждение поступления в ИУ запрещенных вещей // Ведомости уголовно-исполнительной системы. - М., 2008, № 11. – С. 8-14.
15. Поникаров В.А. Реализация административно-юрисдикционной деятельности в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации (организационно-правовой анализ теории и практики): Монография. Рязань: Академия права и управления ФСИН России, 2008. – 213 с.

**Theoretical prerequisites and legal possibility of impeding the use
of the media persons held in institutions of criminal-Executive
system of Russia: status and prospects for improvement**

Aleksei V. Novikov

Doctor of Pedagogy, PhD in Law,
Associate Professor, Chief Scientific Officer,
Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
125130, 15-a, Narvskaya st., Moscow, Russian Federation;
Professor at the Department of Criminal Law,
Astrakhan State University,
4140546, 20-a, Tatishcheva st., Astrakhan, Russian Federation;
Professor at the Department of Civil Law,
Russian Customs Academy,
140009, 4, Komsomolyskiy av., Lyubercy, Russian Federation;
e-mail: novikov.pravo@mail.ru

Andrei A. Karpov

PhD in Law, Senior Lecturer, Department of the penitentiary and criminal law,
Voronezh Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
394072, 1-a, Irkutskaya st., Voronezh, Russian Federation;
e-mail: andre_kar@mail.ru

Diana N. Slabkaya

Scientific Officer,
Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
125130, 15-a, Narvskaya st., Moscow, Russian Federation;
e-mail: sdn10.70@mail.ru

Abstract

The article discusses the factors contributing to the penetration and use of mobile devices in the territory of regime objects, reflected some of the technical means of suppression of communication for use in correctional institutions, researched the legal grounds for the warning and the use of contingent communication in the institutions of criminal-Executive system of Russia.

The objective of the scientific work of the authors is to develop proposals for amendments to the criminal law providing responsibility for illegal use of prisoners and detainees in places of isolation from society, means of communication, as well as analysis of legal ways to limit their use in penal institutions in Russia and abroad. Examined the legal basis and considers alternative solutions.

Subjected to a legal analysis of a certain range of ways to counteract the use of communication channels in correctional institutions, classification of some of the technical means of suppression of communication, the identification of the most preferable technical means of suppression of communication means in penal institutions of the countries of the world.

For citation

Novikov A.V. Karpov A.A. Slabkaya D.N. (2019) Teoreticheskiye predposylki i organizatsionno-pravovyye vozmozhnosti protivodeystviya ispol'zovaniyu sredstv svyazi litsami, soderzhashchimisya v penitentsiarnykh uchrezhdeniyakh FSIN Rossii: sostoyaniye i perspektivy sovershenstvovaniya [Theoretical prerequisites and legal possibility of impeding the use of the media persons held in institutions of criminal-Executive system of Russia: status and prospects for improvement]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 9 (1A), pp. 164-173.

Keywords

The penitentiary system, penal institutions, communication facilities, administrative responsibility, mobile fraud, criminal activity, prohibited items, shipping ways of mobile communication, unmanned aerial vehicles.

References

1. Criminal code of the Russian Federation [adopted by the State. The Duma on 24 may 1996] : the official. text : as at July 29, 2017. – M.: Prospekt, 2017. – p.272.
2. Criminal Executive code of the Russian Federation adopted by the State. Duma 18.12.1996, No. 1–FZ : [as amended on 28 November 2016, No. 358-FZ with Rev. introduced by the Decision of the constitutional Court of the Russian Federation of November 15, 2016 No. 24-P] // Coll. the legislation Grew. Federation. – 1997. – No. 2. – St. 198.
3. Criminal procedure code of the Russian Federation adopted by the State. Duma from December 30, 2001 № 195-FZ// collected legislation of the Russian Federation. – 2001. – 52 (part I). – St.4921.
4. The code of administrative offences of the Russian Federation adopted by the State. Duma on December 18, 2001 № 174-FZ [as amended on 20 Dec, 2017 No. 414-FZ] // collected legislation of the Russian Federation. – 2002. No. 1 (part I). – St.1.
5. On institutions and bodies executing criminal punishment in form of imprisonment: the law of the Russian Federation of 21.07.1993 No. 5473-1 (ed. by 28.12.2016, No. 503-FZ) // sheets of Congress of the Nar. deputies and the Supreme Soviet of the Russian Federation. – 1993. – No. 33. – St. 1316.
6. Commentary to the Criminal Executive code of the Russian Federation / ed. by D. Yu.N., Professor A. I. Zubkov. 2-e Izd., Rev. M.: Norma, 2005. – p.496.
7. About approval of Rules of internal order of prisons: approved. by order of the Ministry of justice of Russia of December 16, 2016 No. 295 (Registered in Ministry of justice of Russia 26.12.2016, No. 44930) //Materials of the website "the Official Internet portal of legal information". [Electronic resource]. — URL: <http://www.pravo.gov.ru/>.
8. Agin, N. In. Egorov V. A. Some elements of criminalistic characteristics of crimes committed with use of means of cellular communication // Scientific-methodical electronic journal "Concept". – 2014. – № 29. – S. 56-60. [Electronic resource]. — URL: <http://e-koncept.ru/2014/14848.htm>.
9. The inquiry "KP": the Sensational details of a daring escape from the Vologda colony. [Electronic resource]. // URL: <http://www.vrn.kp.ru/daily/25875.4/2838738/>.
10. Wercinski D. Cell phones in correctional institutions – progress or evil?// The rule of law. - M., 2015, № 7. – P. 54-56.
11. Parkhomenko A. European prisons have become an "incubator" for jihadists// Vedomosti UIS. - M., 2017, No. 2. – P. 38-39.
12. Sysoev A. M., Abolmasova I.e. the Features of the process to de-radicalize Islamic extremists, serving a sentence of imprisonment in penitentiary institutions of foreign countries // Bulletin of the correctional system. - M., 2017, No. 2. – P. 26-30.
13. Penin O. V. the Social danger of the penetration of mobile phones in institutions executing punishment in the form of deprivation of freedom // Penal system: law, Economics, management. - M.: Yurist, 2007, № 1. – P. 34-37.
14. Dergachev A., Fedorov V. Prevention of admission to Yiwu prohibited items // Vedomosti of the penal system. - M., 2008, № 11. – P. 8-14.
15. Ponikarov V. A. Implementation of administrative and jurisdictional activities of criminal Executive system of the Russian Federation (the legal analysis of theory and practice): Monograph. Ryazan: Academy of law and management of Federal service of execution of punishment, 2008. – 213 p..